

Татьяна Романова

Нижегородский филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ул. Б. Печерская, д.25/2, 603155 Нижний Новгород, Россия

E-mail: tvromanova@mail.ru

Область научных интересов автора: когнитивная лингвистика, лингвистика текста, семантика, синтаксис, стилистика

ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (по данным словарей и НКРЯ)*

*В публикации рассматриваются форматы концептуализации пространства (от представления, ментальной картинке к понятию и фрейму) и языковая динамика объективации этих форматов. В статье приведены примеры, собранные по данным словарей, Национального корпуса русского языка (НКРЯ), наиболее ярко иллюстрирующие объективацию пространства в языковой картине мира. Проанализированные данные лингвистических словарей и энциклопедических источников позволили определить совокупность признаков, определяющих концепт ПРОСТРАНСТВО, динамику процесса концептуализации и особенности категоризации пространства в русском языковом сознании, а также осуществить проверку выдвинутых гипотез. Изложенное позволило прийти к выводу, что концепт ПРОСТРАНСТВО представляет собой интегративное, многоаспектное, концептуально сложное знание, связанное с категоризацией действительности. В основе категоризации пространства лежит прототипический подход, прототипом пространства в русской языковой картине мира является поле. Многочисленные новые определения при слове **пространство** показывают, как расширилось представление человечества об этом универсальном феномене, основной форме существования уже не только материи, но многих форм духовной деятельности. Метод определения концептуальных характеристик – концептуально-дефиниционный анализ. Отмечаются разнонаправленные тенденции как к расширению, так и к сужению областей концептуализации пространства, а также тенденция к интеграции разных образований-пространств.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуализация, категоризация, пространство.

В статье рассматривается концепт ПРОСТРАНСТВО в соответствии с основными положениями теории концептуализации.

Исследователи отмечают тенденцию к смещению в объективации пространства от представления к понятию. Если ранее пространство существовало в сознании индивида как некая ментальная картинка, то в настоящее время, вследствие расчлененности образов данного феномена, пространство скорее осознается

* Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятия 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров»). Государственный контракт от 30 ноября 2010 г. № 14.740.11.0777.

через совокупность наиболее типичных признаков. Можно сказать, что пространственные представления человека постепенно эволюционировали от наивно-бытового, наглядного, архаического, восприятия пространственных форм и отношений к более умозрительному, абстрактному и научному его объяснению (Николова 2011).

В русской картине мира пространство, в первую очередь, осознается как нечто необъятное (Степанов 2001, 510–516). Ю. С. Степанов указывает, что характеристика земли (страны) как *широкой* проявляет общее свойство индоевропейских языков¹ – распределение сущностей на два рода и соответственное наименование их двумя разными способами. Первый способ наименования характеризует сущностный подход, когда все концептуальные признаки объектов заключены в их природе, в их мыслительном содержании. Наименование земли как *широкой* извлекается из ее сущностного смысла:

Ветер станет набирать силу, загустеет искровал, заполюется яркий, короткий листобой по широкой земле, и в полете, в круженье угаснет северный листок; на земле, не догорая, он сразу остужается, прилипает к моху, и становится тундра похожа на неглубоко вспаханную бурю пашню (В. Астафьев. Царь-рыба).

Широка земля наша, но порядка в ней

¹ Начальная строка знаменитой песни «Широка страна моя родная», казалось бы, такая русская и советская, на самом деле буквально повторяет выражение, обычное у древних римлян: Late patet patria mea 'Широко раскинулась родина моя'. Но... – это архетип культуры... (ЕВСЮКОВА, Т. В., [on-line]. Лингвокультурологическая концепция 'словаря культуры'. Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/page,30,72-dissertaciya-lingvokulturologicheskaya-koncepciya-slovarya-kultury.html> (См. 20.12.2012).

нету... (Н. Клименюк. Лондонский папа. *Эксперт: Вещь*, 22.12.2003).

Безмолвна и ты, широкая, темная земля-кормилица!.. (Ф. Д. Крюков. *Жажда. Русское Богатство*, 1908).

Русские люди вообще широкие люди, Авдотья Романовна, широкие, как их земля, и чрезвычайно склонны к фантастическому, к беспорядочному; но беда быть широким без особенной гениальности. (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание).

Взгляните на неизмеримое пространство нашей земли, на единство ее образования, на гигантское ее построение – и на душе вашей станет страшно... (В. А. Соллогуб. Тарантас).

Это наблюдается и при выведении концептуальных признаков пространства – набора характеристик, выделяющих объект действительности и оформляющих представление о нем в сознании человека. Метод определения концептуальных характеристик – концептуально-дефиниционный анализ. До начала XX века слово пространство функционирует преимущественно в значениях 'территория родной страны' и 'небесное, божественное пространство'. Примеры из НКРЯ:

С другой, луговой стороны взор облетает необозримое пространство, усеянное селами и орошенное могучими течениями Оки и Волги, которые смешивают свои разноцветные воды у самого подножия города, и, смешиваясь, образуют мыс, на котором кипит и бушует всему миру известная ярмарка; на этом месте Азия сталкивается с Европой, Восток с Западом; тут решается благоденствие народов; тут ключ наших русских сокровищ (В. А. Соллогуб. Тарантас).

Небеса поведают славу Божию в полном великолепии тем только, кои стройное их расположение, неизмеримое пространство и союзное движение

усматривают (Павел I. На оное рассуждение).

Второй способ наименования основывается на том, что объекты могут совершать разные действия и приобретать тот или иной признак. При этом способе наименования фиксируются концептуальные признаки, соотносящиеся с терминальными узлами фрейма, эти признаки закрепляются данными из нестереотипных ситуаций. Концепт ПРОСТРАНСТВО представляет собой интегративное, многоаспектное, концептуально сложное знание, связанное с категоризацией действительности.

Категоризация есть процесс объединения концептуально сходных объектов. В рассматриваемом случае в основе категоризации лежит прототипический подход. Можно предположить, что прототипом пространства в русской языковой картине мира является *поле*. Прототипичность *поля* в данном случае может аргументироваться, во-первых, тем, что оно представляет одну из наиболее типичных реалий для русского человека; во-вторых, таким собственно лингвистическим фактом, что в современном русском дискурсе понятия «информационное пространство», «экономическое пространство» допускают синонимическую замену слова *пространства* словом *поле*.

В ходе исследования была сделана выборка примеров употребления слова *пространство* из основного корпуса НКРЯ. Объем просмотренного корпуса: 48 978 документов, 14 711 345 предложений, 176 226 551 слово. Для слова *пространство* было найдено 3 251 документ (текстов), 7903 вхождения (примеров употребления). Развитие и механизмы смыслообразования лексического репре-

зентанта концепта ПРОСТРАНСТВО прослеживались в диахронии.

Употребление слова *пространство* характеризуется в НКРЯ, начиная с XVIII века. Использование этого слова объективирует следующие ипостаси пространства: философское понятие, необъятная область, место. Если обратиться к исследованиям языковой картины мира более ранних эпох, то можно найти подтверждение и объяснение такой тенденции. Пространство как категорию бытия пытались изучить и описать еще философы древности. Е. С. Кубрякова считает, что в сознании архаического человека пространство воспринималось как «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей /целостность/, которое наблюдаемо, видимо и осязаемо /имеет чувственную основу/, частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд /пространство/ и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании» (Кубрякова 1997, 26). В. Н. Топоровым были выведены специфические характеристики мифопоэтического восприятия пространства. Среди важных свойств он указывает следующие:

Неразрывность пространства /времени.

Пространство-время не предшествует вещам, заполняющим его, не существует независимо от них, а конституируется ими.

Кроме пространства, существует еще и не-пространство, Хаос, от которого отделяется и разворачивается вовне пространство.

Пространство организуется, собирается, спланируется различными элементами.

В мифопоэтическом сознании для описания пространства использовался антропоморфный код, своеобразное «очеловечивание» вселенского пространства через его связь с частями человеческого тела. «Именно по этой модели мифопоэтическое сознание первоначально строило описание Вселенной» (Топоров 1983, 232–245).

Со временем менялось понимание пространства. Новое осмысление соотносилось с особенностями той или иной эпохи. Основные концептуальные признаки закреплялись в словарных дефинициях. Анализ «Большого энциклопедического словаря», философского словаря, толковых словарей Д. И. Ушакова, С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, Т. Ф. Ефремовой позволяет выделить следующие концептуальные признаки пространства уже как философской категории: *протяженность, единство прерывности и непрерывности, состояние материи, промежуток, поверхность, земельная площадь*. О значимости пространства как когнитивной опоры в осмыслении (концептуализации) действительности в рамках разных концептуальных моделей (картин мира, структурных и тематических принципов их организации) свидетельствует широкая метафоризация слова *пространство*. Метафорическое переосмысление слова – показатель изменения области концептуализации. Словари последних лет, в частности словарь под редакцией Г. Н. Складневской, фиксируют новые значения и узусы слова *пространство*:

1. Δ Единое экономическое пространство. Δ Постсоветское про-

странство. Δ Правовое пространство (Толковый словарь русского языка 1998, 518).

2. Δ Единое таможенное пространство. Δ Единое экономическое пространство. Δ Информационное пространство. Δ Послесоветское пространство. Δ Правовое пространство. Δ Шенгенское пространство (территория стран, связанных между собой Шенгенским соглашением) (Толковый словарь русского языка 1998, 640).

Подтверждают расширение концептуальных сфер и данные НКРЯ. Например:

*Он отметил, что сегодня инструменты логистики должны быть активно призваны в практику модернизации национальной транспортной системы, способствовать ее интеграции в мировое **транспортное пространство** (Форум открыл логистический год. Логистика, 24.03.2003).*

*Словом, коллектив ДМУ не стоит на месте, осваивая **новое рыночное пространство** (Хороший сервис всегда в цене. Пермский строитель, 2003).*

*Осознавая ту угрозу, которая в принципе существует, федеральный центр и должен выстраивать свою политику – политику адаптивирования чеченского общества в **гуманитарное пространство России** (Что будет после выборов? Время МН, 2003).*

*Но сегодня мы предоставляем слово... их родным, тем, кто тоже оказывается вовлеченным в образовавшееся **семейное пространство** счастья (Голоса счастливых. Сельская новь, 16.12.2003).*

*При этом есть прямой путь внедрения разработок в **образовательное пространство города**, поскольку столичное образование непосредственно заинтересовано в этих разработках и,*

главное, имеет действенный программно-целевой механизм их внедрения (В.В. Рубцов. Служба практической психологии образования: современное состояние и перспективы развития).

Хотя могла и не восторжествовать, ибо – так уж сложилось в 90е годы – премии служат у нас не столько знаками отличия, сколько маркерами, размечающими литературное пространство на сегменты и наводящими в этих сегментах порядок (С. Чупринин. Нулевые годы: ориентация на местности. Знамя, 2003).

Мне удалось овладеть спецификой работы с артистами, закрепить полученные связи, и в какой-то момент я почувствовала в себе силы создать собственное бизнес-пространство (Л. Фаттахова. Я верю в судьбу! Мир & Дом. City, 15.05.2004).

Развитие человеческого познания постепенно привело людей от наглядно-чувственного восприятия пространства к более абстрактному и умозрительному его представлению. Появилось обобщающее понятие пространства, представление об его непрерывности/прерывности, абсолютном или относительном характере, конечности/бесконечности, протяженности, трехмерности, размерности, геометрической и топологической разновидности, стали различать геометрическое, физическое, географическое, космическое и т.д. пространства. Таким образом, как указывала Е. С. Кубрякова, «категория пространства претерпела значительные изменения. Общим их направлением явился путь от конкретного ко все более отвлеченным абстракциям, нередко - под влиянием метафорических переносов...» (Кубрякова 1997, 22). С течением времени термин *пространство* получил чрезвычайно широкое истолкование и употребляется для обозначения

различных сущностей. Даже беглый просмотр компьютерных сайтов с этим ключевым словом показывает, что сейчас говорят о *земном, воздушном, звездном, космическом, галактическом, всемирном, реальном и виртуальном, перцептуальном, физическом, дисковом, векторном, фазовом, открытом, закрытом, римановом, евклидовом, информационном, образовательном, мифологическом, интеллектуальном, интернет-пространстве* и т.д. Всего насчитывается около 90 определений-признаков *пространства*, выраженных прилагательными и существительными (см. данные в Николова 2011). Приведем примеры.

Думаю, что в законе появится новое понятие «мультимедийная среда» и вопросы регулирования такого сегмента индустрии СМИ, как интернет-пространство (С. Н. Правдин. Известия, №3, 2008, с. 5).

Это было в пору постмодернистского помрачения умов, когда не только сетевое, но и оффлайновое литературное пространство превратилось в шабаш сексуальных непотребств вперемежку с лексическими. (В. Сердюченко. Как я «жюрил» в Тенета-Ринет. Лебедь (Бостон), 28.07.2003. Цит. по: Дагестанская правда (Махачкала), 10.01.2003).

Критериальное пространство (цифровая модель) формируется путем расчета соответствующих критериальных свойств в таблице объекты-свойства (ТОС) при помощи утилиты «Пересчет на сеть» и арифметического подблока «РедактораТОС» (Методика решения прогнозно-металлогенических задач на основе ГИС INTEGRO и банка моделей эталонов благородных и цветных металлов. Геоинформатика, 19.03.2003).

Сразу же отметим, что вообще медийное пространство Украины, не говоря уже о проблемах интеллектуального дискурса, исследовано очень слабо

(Я. Андерер. «Украинская» «интеллектуальная» «периодика». Часть I. Контекст проблемы. Неприкосновенный запас, 15.01.2004).

В частности, если **пространство девятимерное**, то, как предсказывает Стандартная модель, гравитационная и электромагнитная силы станут одного порядка величины уже при 10-17 – 10-18 сантиметра, а отклонения от ньютоновского закона тяготения станут заметными уже на вполне доступных нам расстояниях (В. Барашенков. Верен ли закон Ньютона? Знание-сила, № 1, 2003).

В результате реконструкции, как правило, получается популярный **оренспрасе**, или «открытое пространство» (американцы еще называют его «лофт»), который позволяет выполнять планиров-

моей фразы не считал возможным (К. Сурикова. Толю из Жуковки знаешь?).

Личное пространство – залог семейного счастья! (<http://www.sun-hands.ru/1lishnoeprostr.htm>).

По данным частотного словаря русского языка (<http://dict.ruslang.ru/freq.php?>) (Ляшевская 2009), частотный ранг употребления слова **пространство** составляет 129.22 (этот параметр показывает число употреблений на 100 000 единиц корпуса), а коэффициент вариации, который определяет, насколько равномерно слово распределено в речи, – 2.45 из 100 возможных. Кроме того, удалось установить, как изменялась частота употребления данного слова с 50-х годов XX века до наших дней:

50е	60-е	70-е	80-е	90-	2000-е
62.2	60.8	79.3	94.1	98.6	141.1

ку под арендатора (Особняки и бывшие цеха: спрос гарантирован. Мир & Дом. City, 15.07.2003).

В то же время в последние годы намечается тенденция и к сужению понятия «пространство» (изменению концептуального признака ‘широкий’), что находит отражение в речевом определении пространства как *своего, собственного*, в выделении *личного пространства*. Приведем примеры.

Жуков стал желанным автором во всех национал-патриотических изданиях, которые с методичной настойчивостью расширяли **свое жизненное пространство**» (С. Резник. Выбранные места из переписки с друзьями. Сюжет второй. Вестник США, 17.09.2003).

Кто-то, может, меня и слышал, но вмешиваться в **частное пространство**

Как видно из статистических подсчетов, частота употребления возросла практически в 2 раза, а также увеличилось количество вариантов сочетаемости со словом **пространство**. В сознании людей пространство перестало быть чем-то неизмеримым, необъятным, оно расчленилось на разные взаимосвязанные сферы. По данным ассоциативного словаря, слово **пространство** является наиболее частотной реакцией на стимул **перемещать** (Караулов 2000, 693). Видимо, это свидетельствует о тенденции к интеграции разных образований-пространств.

Анализ устного подкорпуса НКРЯ показывает, что значения слова **пространство**, появившиеся в последние годы, вошли в устный обиход, закре-

пились в сознании людей как знание определенного формата. В примерах из устного подкорпуса НКРЯ активно анализируется соотнесение пространства и времени. Эта особенность выявлена и по данным ассоциативного словаря. На стимул *пространство* самой частотной реакцией является *время* (Русский ассоциативный словарь 2002, 524).

ПРОСТРАНСТВО: и время 9; *время* 7; *космос* 5; космическое, пустое 4; *бесконечность*, замкнутое, трехмерное 3; бесконечное, *воздух*, *вселенная*, мировое, огромное, *пустота*, широкое 2; безвоздушное, безграничное, бездонность, без предела, вечное, *вечность*, *времени*, Вселенная, *голубое*, диалектика, длиннота, жизни, замкнуто, заполнить, *звезды*, земли, земное, измерять, координаты, *мир*, много, *мысль*, небесное, незаполненное, неизмеримое, необъемное, необъятное, неограниченное, обширное, *объем*, объемно, ограниченное, однородно, *озеро*, открытое, *плоскость*, прозрачно, пустоты, рамки, *сфера*, *тесно*, *тут*, чувство замкнутости, n-мерное 1; **100 + 59 + 4 + + 44** (Русский ассоциативный словарь 2002, 524).²

В системе русского языка подобная тенденция неразрывной связи времени и пространства как форм бытия, которые осмысляются человеком, прослеживается и на лексическом уровне: в частности, у основных пространственных наречий *далеко*, *близко*, *недалеко* выделяется метафорически мотивированное временное значение: *Близко то время, когда...*, *Конец урока недалеко, еще далеко до праздников ...* (Перспект активного словаря русского языка 2010, 286)

Пространство и время могут переосмысливаться даже в направлении «овнешления», опредмечивания. См.:

– Если коротко, – сказал Ханин, – это бизнес, в котором основными **товарами являются пространство и время** (В. Пелевин. *Generation «П»*).

Примеры из газетного подкорпуса НКРЯ датируются с 2000-х годов, поэтому не могут отразить специфику бытования концепта ПРОСТРАНСТВО прошлого столетия, отраженную в текстах СМИ. Однако доступные примеры подтверждают установленные закономерности: дифференциацию видов пространств, преобладание метафорического пространства над непосредственным физическим.

Таким образом, вектор концептуализации пространства направлен от представления к понятию, от структурно простых к структурно сложным концептуальным формам (форматам знания). Концепт ПРОСТРАНСТВО можно представить в виде понятия, т.е. совокупности наиболее существенных признаков в отвлечении от второстепенных, а также в виде фрейма – объемного, многокомпонентного «пакета» информации, знания о стереотипной ситуации. В качестве вершинных узлов фрейма ПРОСТРАНСТВО можно выделить такие составляющие, как географическая территория, место расположения чего-либо. Терминальные узлы фрейма ПРОСТРАНСТВО (переменные характеристики) преобладают над вершинными (постоянными). Увеличение этой разницы происходит в связи с членением пространства на различные сферы. Это подтверждается данными лексикографических источников и Национального корпуса русского языка.

² Курсив и прямой шрифт в словаре различает видреакций (парадигматические/синтагматические) и пересечение слов-стимулов и слов-реакций в прямом и обратном словниках словаря (прим. автора).

Область концептуализации расширяется: от географического, топографического пространства, с одной стороны, к космическому, с другой – к «личному» пространству. Появились качественно новые формы пространства, такие как виртуальное, информационное. В условиях глобализации закономерным является

формирование в сознании людей возможности единого, глобального пространства. Многочисленные определения при слове *пространство* показывают, как расширилось представление человечества об этом универсальном феномене, основной форме существования уже не только материи, но многих форм духовной деятельности.

Литература

- Большой энциклопедический словарь. 1997. Гл. ред. А. М. ПРОХОРОВ. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия.
- ЕВСЮКОВА, Т. В., [on-line]. Лингвокультурологическая концепция 'словаря культуры'. Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/page,30,72-dissertaciya-lingvokulturologicheskaya-koncepciya-slovary-a-kultury.html> (См. 20.12.2012).
- ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2000. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. Москва: Русский язык.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н., 2000. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. In: *Русский ассоциативный словарь*. В 2 т. Т. 1. От реакции к стимулу. Москва: АСТ-Астрель.
- КУБРЯКОВА, Е. С., 1997. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы). *Известия РАН, СЛЯ*. Т. 56. № 3, 22–31.
- ЛЯШЕВСКАЯ, О. Н., ШАРОВ, С. А., 2009. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва: Азбуковник.
- Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (См. 12.06.2012).
- НИКОЛОВА, А., 2011. Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание. Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article113.html> (См. 8.04.2011).
- Новейший философский словарь. 1998. Сост. А. А. ГРИЦАНОВ. Минск: Изд-во В. М. Скакун.
- Перспектив активнаго словаря русскаго языка. 2010. Авторы: В. Ю. АПРЕСЯН, Ю. Д. АПРЕСЯН, Е. Э. БАБАЕВА, О. Ю. БОГУСЛАВСКАЯ, И. В. ГАЛАКТИОНОВА, М. Я. ГЛОВИНСКАЯ, Б. Л. ИОМДИН, Т. В. КРЫЛОВА, И. Б. ЛЕВОНТИНА, А. В. ПТЕНЦОВА, А. В. САННИКОВ, Е. В. УРЫСОН; Рецензенты: В. З. ДЕМЬЯНКОВ, Л. П. КРЫСИН; Отв. ред. акад. Ю. Д. АПРЕСЯН. Москва: Языки славянских культур.
- Русский ассоциативный словарь. 2002. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. Ю. Н. КАРАУЛОВ, Г. А. ЧЕРКАСОВА, Н. В. УФИМЦЕВА, Ю. А. СОРОКИН, Е. Ф. ТАРАСОВ. Москва: АСТ-Астрель.
- СТЕПАНОВ, Ю. С., 2001. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Академический Проект, 510–516.
- Толковый словарь русского языка. 1992. Под ред. С. И. ОЖЕГОВА, Н. Ю. ШВЕДОВОЙ. Москва: Азъ.
- Толковый словарь русского языка. 1996. Под ред. проф. Д. УШАКОВА. В 4 т. Т. 3. Москва: Терра.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. 1998. Под ред. Г. Н. СКЛЯРЕВСКОЙ. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.
- ТОПОРОВ, В. Н., 1983. Пространство и текст. In: *Текст: Семантика и структура*. Москва: Наука, 227–284.

Tatyana Romanova

Nizhny Novgorod National Research University,
Russia

Research interests: cognitive linguistics, text
linguistics, semantics, syntax, stylistics

THE DYNAMICS OF THE CONCEPTUALI- ZATION AND CATEGORIZATION OF SPACE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary

This article presents examples taken from the National corpus of Russian language dictionaries which illustrate the objectification of space in the linguistic picture of the world. The examined data, taken from linguistic dictionaries and encyclopaedic sources, allow the dynamics of the process of conceptualization and peculiarities of the categorization of space in the Russian-language mentality to be identified, and verify the formed hypotheses. The formats of the conceptualization of space (starting from an image and mental picture to the notion of frame) and the language dynamics of the objectification of these formats are discussed. Examples from dictionaries of the National Russian

Corpora illustrate the objectification of the language world map most vividly. The analysed data from the linguistic dictionaries and encyclopaedic sources prove the working hypothesis by defining the set of attributes which define the concept SPACE, the dynamics of the conceptualization process, and peculiarities of the categorization of space in the Russian language mind. The conclusion is drawn that the concept SPACE is an integrated, multiple-aspect, conceptional compound which is connected with the categorization of reality. The basis of the categorization of space is the prototypical approach. In the Russian language world map, the prototype of SPACE is FIELD. Numerous new attributes of the word *space* show the broadening of the human idea about this universal phenomenon, which is already considered to be not only a form of substance existence, but also one of many forms of spiritual activities. The method of identifying the conceptional attributes is conceptually definitional analysis. Multidirectional tendencies to both widening and narrowing areas of space conceptualization were found, together with the tendency to integrate different formation-spaces.

KEY WORDS: conceptualization, categorization, space.

Gauta 2012 09 20

Priimta publikuoti 2013 01 18